

— Спасибо, — Гуань Юэ закончил разговор и повесил трубку.

Фу Чэнси тяжело вздохнул, убрал телефон и подошёл к перилам балкона, где сел на край. Он достал сигарету, закурил, но в этот момент в кармане снова зазвонил телефон.

Фу Чэнси цыкнул, с раздражением вытащил телефон, но, увидев на экране имя «Хуахуа», его лицо сразу же прояснилось. Он выплюнул сигарету и ответил на звонок.

— Добрый вечер, маленький Хуахуа, — Фу Чэнси с лёгкой улыбкой поддразнил:

— Почему вдруг позвонил? Не можешь уснуть и скучаешь по мне?

— Да! Но не по тебе, а хочу пригласить тебя на ужин! — Голос Нянь Хуа звучал звонко и радостно.

— Пригласить на ужин? — Фу Чэнси с удивлением улыбнулся:

— Почему вдруг решил?

— Что за «вдруг»? Просто... на прошлой вечеринке в честь моего дня рождения ты помог мне узнать, что любят твои друзья, и благодаря этому я смог угодить отелю «Ливань». Так что в знак благодарности хочу тебя угостить, — Нянь Хуа весело сказал:

— Хуахуа, ты завтра свободен? Я хочу пригласить тебя и моего двоюродного брата на «Симэнь шуаньжоу»!

Фу Чэнси, услышав это, слегка нахмурился:

— Завтра?.. Извини, у меня уже есть планы.

— А, понятно, — Нянь Хуа замолчал, а затем добавил:

— Ничего страшного. Когда освободишься, дай знать, и мы договоримся. Хорошо?

— Хорошо, договорились! — Лицо Фу Чэнси снова озарилось улыбкой, он посмотрел на часы и сказал:

— Ладно, маленький Хуахуа, уже поздно. Ложись спать.

— Ничего, я не устал. Я жду, когда мой кумир опубликует что-то в Вэйбо! — сказал Нянь Хуа.

Фу Чэнси удивился, а затем спросил:

— Откуда ты знаешь, что он опубликует? Может, сегодня он ничего не напишет?

— Всё равно буду ждать, — улыбнулся Нянь Хуа. — Я в последнее время был занят и давно не оставлял комментарии. Если так продолжится, мой кумир вообще забудит, кто я!

Фу Чэнси с улыбкой покачал головой, достал другой телефон и, публикуя запись в Вэйбо, потянул время:

— Тебе так важно, чтобы кумир помнил тебя? А кто недавно признался, что влюбился в кого-то другого?

— Когда я это признавал! Я... Эй! Мой кумир опубликовал запись! — воскликнул Нянь Хуа. — Хуахуа, я больше не могу говорить! Мне нужно оставить комментарий! Пока! Спокойной ночи!

Фу Чэнси не успел ответить, как услышал гудки в трубке. Он с улыбкой покачал головой, держа телефон в руке, и продолжал обновлять страницу, пока не увидел комментарий Super Хуахуа. Быстро поставив лайк, он убрал телефон и вернулся в комнату.

В субботу утром, когда Фу Чэнси пришёл в дом Гуань, мама Гуань и Гуань Юэ сидели на диване, ожидая. Оба опустили глаза, молчали. Весь дом был окутан гнетущей атмосферой.

Домработница провела Фу Чэнси внутрь, и мама Гуань сразу же подошла к нему, вежливо и осторожно сказав:

— Чэнси, ты пришёл. Мне очень жаль, что приходится беспокоить тебя из-за наших семейных дел. Твои родители... они не против?

Фу Чэнси с натянутой улыбкой ответил:

— Всё в порядке, мои родители ничего не знают.

Мама Гуань, услышав это, казалось, успокоилась. Затем снова улыбнулась:

— Хорошо, тогда спасибо тебе. Может, сначала присядешь, выпьешь что-нибудь, а потом пойдёшь наверх?

— Не нужно, тётя. Я сразу пойду к ней, — Фу Чэнси повернулся к Гуань Юэ:

— Брат Гуань, проводите меня наверх.

Гуань Юэ мрачно посмотрел на него, затем бросил зажигалку и встал:

— Пойдёмте, сюда.

Фу Чэнси слегка кивнул маме Гуань и последовал за Гуань Юэ наверх.

Когда они подошли к двери комнаты Гуань Синь, Фу Чэнси уже собирался повернуть ручку, как вдруг Гуань Юэ схватил его за запястье и тихо предупредил:

— Сяо Си, я должен тебя предупредить. Мне всё равно, встречаешься ли ты с кем-то или нет. Но ты ни в коем случае не должен показывать это перед моей сестрой, и тем более не должен говорить ей об этом! Иначе я тебя не пощажу!

Фу Чэнси без эмоций взглянул на него, затем повернул ручку и вошёл в комнату.

Войдя, он увидел Гуань Синь, одетую в белое платье, сидящую спиной к нему на кресле у окна.

Услышав звук, она медленно повернулась и, увидев Фу Чэнси в дверях, слабо улыбнулась:

— Сяо Си, ты наконец пришёл.

Фу Чэнси, глядя на её истощённый вид, тихо вздохнул. Подойдя к ней, он присел на корточки и мягко сказал:

— Гуань Синь, я слышал, что ты заболела. Я отведу тебя к врачу. Хорошо?

— Ты пришёл из-за этого? — спросила Гуань Синь.

Фу Чэнси помолчал, затем кивнул:

— Да.

Гуань Синь тихо рассмеялась и сказала:

— Ты хочешь быстрее вылечить меня, чтобы тебе стало легче.

Фу Чэнси встал, оперся на подоконник и ответил:

— Не мне, а твоей семье станет легче.

— Нет, им всё равно, — Гуань Синь медленно покачала головой. — С детства они относились ко мне как к предмету гордости, чтобы показать другим, насколько они успешны и велики. А теперь, когда я заболела, их беспокойство и тревога вызваны лишь страхом, что я опозорю их.

Она подняла глаза и, смотря на Фу Чэнси сквозь слёзы, добавила:

— Сяо Си, тебе тоже всё равно. Но ты не ради других, ты просто хочешь избавиться от меня. Все вы хотите, чтобы мне стало лучше, но никто из вас не делает это ради меня.

— Такой человек найдётся. Если ты не сдашься, рано или поздно ты его встретишь, — Фу Чэнси спокойно сказал:

— Когда ты встретишь его, то поймёшь, что всё, что казалось тебе мучительным, больше не будет иметь значения. Он будет как солнце, дарующее тебе бесконечное тепло и силу.

Гуань Синь уставилась на него, и слёзы наконец потекли по её щекам. Она дрожащим голосом спросила:

— А ты... ты уже встретил такого человека?

Фу Чэнси повернулся и, глядя на солнце, висящее на горизонте, прошептал:

— Я вижу, как его свет падает на меня.

Когда Нянь Хуа и Пин Лэ вышли из ресторана после ужина, уже наступил вечер.

Полный впечатлений, Нянь Хуа обнял плечо брата и сказал:

— Пин Лэ, давай споем! Я давно не пел!

— Петь? — Пин Лэ посмотрел на часы. — Уже почти семь. Я слышал, что в субботу вечером аренда комнат дорогая.

— Ничего, у брата есть деньги! — Нянь Хуа похлопал по карману с кошельком и поторопил:

— Быстрее, быстрее, найди ближайшее место. Давай покричим!

— Ладно, ладно, подожди, я поищу, где есть скидки, — Пин Лэ достал телефон и, прислонившись к фонарному столбу, начал искать.

Нянь Хуа стоял рядом, напевая мелодию и рассеянно оглядывая улицу.

В этот момент из здания напротив вышло несколько человек. Нянь Хуа присмотрелся и тут же помахал рукой одному из них.

Однако тот его не заметил. Разговаривая по телефону, он спустился по ступеням и направился к дороге.

Нянь Хуа поспешно хлопнул брата по плечу и сказал:

— Пин Лэ, подожди тут, я встретил друга. Пойду поздороваюсь!

Не дожидаясь ответа, он радостно побежал через дорогу.

Фу Чэнси, закончив разговор по телефону, уже собирался убрать телефон, как вдруг столкнулся с кем-то.

Он цыкнул, собираясь автоматически выругаться, но, подняв голову, увидел Нянь Хуа, стоящего перед ним с широкой улыбкой.

— Хуахуа! Какая встреча! — Нянь Хуа был в восторге, хлопнул его по руке и добавил:

— Ты здесь...

Не успел он закончить, как Фу Чэнси резко оттолкнул его и холодно сказал:

— Отойди, ты ошибся человеком.

Нянь Хуа, пошатнувшись, с изумлением посмотрел на него:

— Хуахуа, что с тобой?

<http://bllate.org/book/15497/1374160>